

ВВЕДЕНИЕ

Современное корпоративное право является одной из наиболее динамично развивающихся подотраслей гражданского права. Это обусловлено как объективно высоким значением деятельности юридических лиц в экономике, так и относительно недавним включением корпоративных отношений в предмет гражданского права¹. Законодательство о юридических лицах реформируется на протяжении последних нескольких лет, при этом направления его развития до сих пор во многом определяются идеями, заложенными в проекте концепции развития законодательства о юридических лицах² и Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³, разработанных во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

Не иссякает научный интерес и к проблематике правового регулирования корпоративных отношений, в которой остается еще много нерешенных вопросов и белых пятен. В юридической литературе продолжают дискуссии о правовой природе корпоративных отношений, методе их правового регулирования, способах защиты прав и законных интересов их участников, составе и юридических признаках основных институтов корпоративного права⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² Проект рекомендован Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол от 16 марта 2009 г. № 68). URL: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya6/>.

³ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М., 2009.

⁴ См., например: Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М., 2017; Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М., 2019; Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М., 2015; Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2020; Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. М., 2017; Т. 2. М., 2018; Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017; Ломакин Д.В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3–8; Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. М., 2019; Степанов Д.И. Экономический анализ корпоративного

Традиции цивилистических исследований о юридических лицах в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – Институт, ИЗиСП)¹ были заложены такими выдающимися учеными, как С.Н. Братусь², Д.М. Генкин³, В.А. Рахмилович⁴, Г.Е. Авилов⁵, В.В. Залесский⁶, Г.С. Шапкина⁷.

За без малого вековую историю своего развития цивилистической школой Института внесен крупный вклад в теорию юридических лиц и корпоративного права. Проводимые исследования никогда не сводились к описанию отдельных видов юридических лиц, они распространялись и на общие вопросы корпоративного права, включая (но не только) правовое регулирование статуса юридических лиц в частном и публичном праве при определении сущности и назначения юридического лица исключительно в предмете гражданского права⁸, изучение юридических лиц в зарубежном праве⁹, оценку перспектив

права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104–167; Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 286–317; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

¹ Ранее – Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН); Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ).

² См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН: понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12. М., 1947.

³ См.: Генкин Д.М. О юридических лицах в проекте гражданского кодекса СССР // Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук. М., 1940. С. 291–303; Его же. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР: сборник научных работ. Вып. 9. М., 1955. С. 3–36.

⁴ См.: Рахмилович В.А. О так называемом субстрате юридического лица (к вопросу о путях изучения юридического лица) // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 29. М., 1984. С. 107–118.

⁵ См.: Авилов Г.Е. Избранное / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; сост. О.Ю. Шиловост; отв. ред. Н.Г. Доронина. М., 2012; Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 14–25.

⁶ См.: Залесский В.В. Правовое положение товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ по законодательству иностранных государств. М., 2000; Его же. Правовое положение государственных промышленных предприятий в зарубежных европейских странах – членах СЭВ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

⁷ См.: Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М., 2009.

⁸ См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Чкалов, 1942.

⁹ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран / под ред. В.В. Залесского. М., 2009.

унификации и сближения национальных законодательств в условиях интеграции¹.

Обозначенные вопросы имеют важнейшее теоретическое и методологическое значение и на современном этапе развития социально-экономических отношений. В условиях российской государственности и восстановленных в отечественной системе права частноправовых начал учеными Института сформирован значимый научно-теоретический задел в применении и толковании нового законодательства о юридических лицах: комментарии общих положений о юридических лицах, создаваемых и действующих по российскому праву², законов «Об акционерных обществах»³, «О некоммерческих организациях»⁴, «О государственной регистрации юридических лиц»⁵. К моменту кодификации российского гражданского законодательства в середине 1990-х гг. В.А. Рахмиловичем уже были предложены и обоснованы не утратившие значимости до настоящего времени востребованные на первичном этапе становления правовых основ рыночной экономики положения о правосубъектности юридического лица и служебной функции его органов управления, об ограничении корпоративных управленческих отношений от внутриорганизационных отношений в юридическом лице, о самостоятельной и обособленной имущественной основе как необходимой предпосылке деятельности любого юридического лица⁶. Учеными Института анализировались проблемы и итоги, перспективы дальнейшего развития законодательства о юридических лицах⁷.

¹ См.: Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западно-европейском и РСФСР. М., 1924; Её же. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М., 1948; Грингольц И.А. Унификация и сближение законодательства стран СЭВ в процессе социалистической интеграции (теоретические проблемы) // Советское государство и право. 1975. № 10; Авилон Г.Е. Унификация правовых норм о торговых товариществах в рамках ЕС // Труды ВНИИСЗ. 1989. № 44.

² См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / под ред. О.Н. Садикова. М., 1998.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах / под ред. Г.С. Шапкиной. М., 1996.

⁴ См.: Залесский В.В., Каллистратова Р.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях». М., 2000.

⁵ См.: Залесский В.В. Комментарий к Закону «О государственной регистрации юридических лиц». М., 2002.

⁶ См.: Рахмилович В.А. Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях. М., 1977. С. 107–120.

⁷ См.: Павлодский Е.А. Юридические лица: итоги и перспективы кодификации и совершенствования законодательства // Журнал российского права. 1999. № 10–11.

В последние годы, в том числе после включения в Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) корпоративных отношений и в связи с текущей реформой корпоративного законодательства¹, в Институте активно ведутся исследования в сфере корпоративных отношений и правового регулирования юридических лиц, в результате которых выпущено несколько коллективных² и индивидуальных³ монографий, сборников научных трудов⁴ и статей⁵ по актуальным проблемам корпоративного права. Разработана концепция развития корпоративного законодательства⁶.

Предлагаемая вниманию читателя коллективная монография продолжает цикл научно-практических исследований ученых Института о юридических лицах и концентрируется на современных проблемах теории и практики корпоративного права. Издание не может претендовать на исчерпывающее исследование всех современных проблем корпоративного права — для этого потребовались бы подготовка не-

¹ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² См., например: Юридические лица в гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М., 2011; Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015; Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилетина. М., 2015.

³ См.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014; Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019; Терновая О.А. Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства. М., 2019.

⁴ См.: Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2017.

⁵ См., например: Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59–73; Его же. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25–29; Сеницын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54–68; Его же. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91–131.

⁶ См.: Гутников О.В. Развитие корпоративного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 451–463.

скольких томов и привлечение более широкого круга авторов. Поэтому монография охватывает наиболее интересные с точки зрения авторского коллектива темы, включая рассмотрение корпоративных отношений как предмета гражданского права, общий обзор наиболее важных проблем развития корпоративного законодательства (гл. I), анализ метода правового регулирования корпоративных отношений (гл. II), рассмотрение актуальных проблем корпоративного управления (гл. III), управления принадлежащими государству акциями (долями) хозяйственных обществ (гл. IV), экстраординарных сделок в корпоративном праве (гл. V), осуществления и защиты корпоративных прав (гл. VI). Завершает работу глава, посвященная отдельным проблемам корпоративного права (гл. VII).

Авторский коллектив объединяет как известных ученых, так и начинающих авторов — аспирантов и соискателей ИГиСП. При этом многие рассмотренные в работе вопросы являются дискуссионными, а изложенные подходы не всегда совпадают с позицией ответственного редактора, что придает ей подлинно научный характер.

Надеемся, что книга будет полезна всем интересующимся гражданским и корпоративным правом.

ГЛАВА I. КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

*Синицын С.А., заместитель директора,
ведущий научный сотрудник отдела
гражданского законодательства и процесса ИЗиСП,
доктор юридических наук*

§ 1. Корпоративные отношения в российском гражданском праве

Реформа российского гражданского законодательства поставила точку в вопросе об определении отраслевой принадлежности корпоративных отношений, обусловив необходимость приведения в соответствие с обновленным ГК РФ ряда отраслевых специальных законов, регулирующих правовой статус отдельных видов юридических лиц, а также преодоления образовавшихся неединичных пробелов и противоречий в правовом регулировании, что составляет важную и долгосрочную задачу совершенствования законодательства¹.

Главным и принципиально важным итогом реформы стала индивидуализация корпоративных отношений в фазах создания — реорганизации — ликвидации юридического лица, участия и управления им, что закрепило представление о корпоративном праве как о самостоятельной, структурно и предметно обособленной подотрасли российского гражданского права. Этот результат является важным, поскольку корпоративное право не может восприниматься как придаток или производная договорного, вещного права, а именно такой подход обеспечивается абстрактной и при этом малопродуктивной интерпретацией «обязательства» и «собственности». Иное не только не добавляет ясности особенностям корпоративных правоотношений, но и размывает смысл, значение вещного и обязательственного права, ведя к правовой неопределенности, имеющей сугубо негативные последствия для обеспечения осуществления и защиты гражданских прав. По существу к сходным негативным последствиям ведут попыт-

¹ См. о проблемах становления и развития российского корпоративного права: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

ки наделения корпоративного права свойствами комплексности¹ или предметной самостоятельности в системе права и законодательства, например, на том основании, что активное участие в корпоративных отношениях принимают неправосубъектные с точки зрения гражданского права образования — органы юридического лица, а элементы неравенства (власти — подчинения) не характерны для других видов гражданско-правовых отношений, принятие корпоративных решений происходит не вследствие согласования воли всех участников корпорации, а обеспечивается большинством при «игнорировании интересов меньшинства»².

В системе российского законодательства нормы корпоративного права обнаруживаются не только в источниках гражданского законодательства и часто без связи с существом и целями гражданско-правового регулирования, что приводит к нарушению структурных связей между правовыми институтами и содержательной целостностью законодательства. Например, в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (абз. 2 ст. 1¹) установлено, что если иного не предусмотрено международным договором Российской Федерации, иностранное государство, международная организация, а также находящаяся под их контролем организация, иностранное юридическое лицо, российское юридическое лицо, доля иностранного участия в уставном капитале которого составляет более 20%, иностранный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства, в совокупности или каждый в отдельности, не вправе осуществлять владение, управление либо контроль прямо или косвенно (в том числе через подконтрольных лиц или посредством владения в совокупности более 20% долей (акций) любого лица) в отношении более 20% долей (акций) в уставном капитале лица, являющегося участником (членом, акционером) учредителя средства массовой информации, редакции средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание. Далее, Закон РФ «О средствах массовой информации» содержит общий запрет установления лицами, указанными в абз. 1 и 2 приведенной нормы, любых иных форм контроля над учредителем средства массовой информации, над редакцией средства массовой информации, организацией (юридическим лицом),

¹ См.: Юридические лица в российском гражданском праве / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. Т. 2. С. 221–224.

² Корпоративное право: учебный курс / под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017. Т. 1. С. 75, 67, 63, 61 (автор — И.С. Шиткина).

осуществляющей вещание, равно как и над лицами, являющимися участниками (членами, акционерами) учредителя средства массовой информации, в результате которого указанные лица приобретают возможность прямо или косвенно владеть, управлять таким учредителем, такой редакцией, такой организацией, их контролировать, а также фактически определять принимаемые ими решения (абз. 3 ст. 19¹). Наконец, указанный Закон определяет (абз. 4 ст. 19¹), что лица, являющиеся участниками (учредителями) учредителей средств массовой информации или редакций средств массовой информации, а также организаций (юридических лиц), осуществляющих вещание, в случае несоответствия требованиям настоящей статьи не вправе осуществлять права, предусмотренные абз. 2–6 п. 1 ст. 65² ГК РФ. Принадлежащие данным лицам голоса не учитываются при определении кворума общего собрания участников (членов, акционеров) и при подсчете голосов. Рассматривая вопрос о конституционности приведенных норм закона, Конституционный Суд Российской Федерации счел, что положения ст. 19¹ Закона РФ «О средствах массовой информации» устанавливают своего рода меру принуждения гражданско-правового характера, действующую совокупно с административно-правовой мерой в виде приостановления и прекращения по заявлению уполномоченного органа деятельности средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, которые в надлежащие сроки не привели в соответствие со ст. 19¹ данного Закона свои учредительные документы или не соблюдают требований данной статьи. Особо отмечено, что названная мера направлена на полное и своевременное выполнение предусмотренных законом ограничений всеми лицами, которым они адресованы, а ее сдерживающий эффект состоит в том, что доля (акция) теряет свойство имущества, наделяющего его обладателя определенными корпоративными правами (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П). Инициаторы внесения изменения в Закон РФ «О средствах массовой информации» предлагали восполнить выявленную Конституционным Судом РФ неопределенность и одновременно актуализировать законодательство о средствах массовой информации. В частности, было предложено не только ввести запрет участия и учредительства иностранного лица средства массовой информации, действующего в российской юрисдикции в статусе юридического лица, закреплением нормативных особенностей корпоративного управления им в случаях, если объем (доля), определяющий участие в нем иностранного инвестора, равен или превышает 20% от уставного капитала, но и установить срочную

обязанность иностранного лица по отчуждению доли собственного участия под страхом понуждения к ее отчуждению или о ликвидации российского юридического лица — средства массовой информации с иностранным участием на случай концентрации во владении иностранного лица 20% и более корпоративного контроля, обеспечивающего управление им. Приведенные положения действующего закона, их выявленный конституционный смысл, а равно обсуждаемые изменения предлагают решение задачи по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации за счет средств и инструментов корпоративного права, что принципиально неверно, поскольку ничто не препятствовало установлению специальной нормы о прекращении права вещания и отзыве соответствующей лицензии у средства массовой информации при наличии соответствующих обстоятельств иностранного влияния.

Продвижение идеи о самостоятельности корпоративного права в системе гражданского права приводит к необходимости разработки и включения в законодательство общей части корпоративного права, объединяющей принципы и начала корпоративного права, специальные способы защиты корпоративных прав, особенности применения мер гражданско-правовой ответственности в корпоративных правоотношениях. При отсутствии общей части корпоративного права в законодательстве весьма сложны и условны единство и дифференциация общих и специальных норм корпоративного права как между собой, так и в соотношении с общими нормами гражданского законодательства. В свою очередь накопленный опыт регулирования корпоративных правоотношений и практики разрешения корпоративных споров показывает, что специфика корпоративных правоотношений никак не замыкается описанием различий отдельных видов юридических лиц, а образует целостное единство самостоятельной группы правоотношений, в которой могут быть выделены сформировавшиеся институты, принципы права.

Развитие российского корпоративного права предопределено трудностями и приоритетами социально-экономического развития страны, особенностями развития предпринимательских отношений и бизнеса в условиях переходной к рынку экономики, показывая не свойственные зарубежному праву проблемы и нетипичные пути их решения¹.

¹ Сравнительно-правовой очерк понимания моделей и содержания корпоративных правоотношений составляет самостоятельный предмет исследования и его авторское видение было предложено читателю (см.: Сеницын С.А. К понятию корпоративных правоотношений: особенности содержания и регулирования (сравнительно-право-

Российские исследователи корпоративного права обоснованно выделяют несколько актуальных и взаимосвязанных тенденций его развития, из которых вполне очевидны как существующие проблемы сложившегося правового регулирования, так и перспективы, приоритеты и векторы дальнейшего развития корпоративных правоотношений в российской юрисдикции¹.

При нормативной идентификации корпоративных отношений российский законодатель использует весьма емкие и при этом формально неопределенные критерии управления и участия в корпоративных организациях (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Обоснованность избранного законодателем подхода вызвала широкие и непрекращающиеся дискуссии в юридическом сообществе. Действительно, зарубежное право не использует термины «управление» и «участие» в качестве нормативно-идентификационных критериев определения корпоративных отношений, в связи с чем эффективность поиска по этим критериям сердцевины корпоративных отношений в иностранном праве с надеждами приложения полученных выводов к российской действительности весьма спорна².

Мнения российских специалистов о содержании и природе корпоративных отношений в связи с нормативным уточнением их содержания разделились: высказаны позиции о локализации корпоративных отношений только участием³ или только управлением⁴. Представляется, что содержательно качества управления и участия с различных сторон показывают многообразие и многоуровневость корпоративных отношений, подобно тому, как и значение категории «капитал», основополагающей для структурирования бизнеса, возможно определить и функцией, и принадлежностью. В действительности «участием» не охватываются важные сегменты корпоративных отношений, возникающие при деятельности управляющей компании, функционировании менеджмента и органов юридического лица, как и, наоборот, интересы участников юридических лиц, как и контролирующих лиц

вой аспект) // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей в честь юбилея проф. Е.А. Суханова. М., 2018).

¹ См.: Гутников О.В. Тенденции развития российского корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59–73.

² См.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 71–77.

³ Корпоративное право: учебный курс / под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017. Т. 1. С. 799, 802 (автор – Д.В. Ломакин).

⁴ См.: Гутников О.В. Правовая природа субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 58, 60–62.

и владельцев бизнеса, оказываются нелокализованными только подбором и сменой менеджмента, в связи с чем их принадлежность к корпорации не всегда корректно ассоциировать только с управлением. Владельцы бизнеса, бенефициары, контролирующие лица находятся в неразрывном организационном и имущественном единстве с корпорацией. Урегулированные законом положения об ответственности контролирующих лиц и бенефициаров, установленные как меры охраны интересов не только кредиторов, но и участников корпорации, непосредственно связаны именно с регламентацией отношений по управлению корпорацией, будучи реализуемыми и востребованными именно в корпоративных отношениях, в рамках которых, собственно, осуществляются корпоративные права и при необходимости реализуется право на защиту. В сферу корпоративного права включены отношения между материнскими и дочерними обществами, саморегулирование. Управленческие отношения в корпоративном праве ни по своей природе, ни по содержательному наполнению не имеют ничего общего с властными отношениями в публичном праве, будучи построенными на началах автономии и равенстве частных лиц на стадии создания или вступления в корпорацию, но с момента возникновения участия управление делами корпорации связывается с действием обязанности по сотрудничеству и взаимодействию участников для достижения общей цели корпорации, что позволяет говорить о частноправовой координации участников.

В российском корпоративном праве вопрос понимания корпоративных отношений предопределен толкованием п. 1 ст. 2 ГК РФ. Совершенно очевидно, что приведенной норме возможно дать как ограничительное, так и расширительное толкование. Вместе с тем нельзя оставить без внимания и недостатки нормативной идентификации корпоративных отношений в российском праве. Как следует из буквального прочтения нормы п. 1 ст. 2 ГК РФ, корпоративные отношения определены только применительно к корпоративным организациям. Получается, что по буквальному смыслу закона корпоративные правоотношения не возникают в циклах жизни унитарных юридических лиц. Представляется, что такой вывод не соответствует действительности и лишен всяческих оснований, поскольку унитарные юридические лица предполагают только особенности корпоративного управления ими, но в целом весь комплекс отношений, связанных с их учреждением и управлением ими, регулируется именно корпоративным, а не вещным правом. Иное означало бы отождествление унитарных юридических лиц с объектами, а не с субъектами права,